

ПРИЛОЖЕНИЕ

© 1992 г.

PARTHENII

NARRATIONES AMATORIAE

ПАРФЕНИЙ

О ЛЮБОВНЫХ СТРАСТЯХ

Перевод с древнегреческого,
вступительная статья и комментарии В. Н. Ярхо

ПАРФЕНИЙ И ЕГО СБОРНИК

Парфений, автор сборника «О любовных страстях», происходил из Никеи в Вифинии — с названием этого города ассоциируется обычно проведение в 325 г. н. э. Вселенского собора христианской церкви, осудившего арианство. Между тем город был основан еще за шестьсот с лишним лет до этого Антигоном Одноглазым, одним из преемников Александра Великого. После гибели Антигона в битве при Ипсе (301 г. до н. э.) северо-западная часть Малой Азии перешла в руки Лисимаха — при нем основанный Антигоном и нареченный его именем город получил название Никеи (так звали первую жену Лисимаха), отчасти сохранившееся в нынешнем турецком наименовании Изник.

В эллинистическую эпоху Никея стала богатым торговым городом (через нее шел транзитный путь из Эгейского и Черного морей в глубь Малой Азии) и одно время была даже резиденцией царской Вифинии. К началу 70-х годов I в. до н. э. Вифиния находилась в составе Понтийского царства Митридата VI, с которым римляне начали в 74 г. очередную, третью Митридатovu войну. В первые же два года им удалось под командованием Лукулла основательно потеснить Митридата на восток.

так что Вифиния оказалась в их руках и оттуда в Рим, как обычно, хлынул поток пленных. Среди них оказался и Парфений.

Единственный источник, сохранивший мало-мальски связанное сообщение о Парфении, — византийский словарь X в. Суда — называет при этом имя пленившего Парфения римского полководца Цинны; однако современные историки сходятся во мнении, что имя Цинны носил, скорее всего, господин, к которому в Риме попал Парфений. Может быть, этот Цинна был отцом будущего поэта Гал Гельвия Цинны, стремившимся дать сыну хорошее образование, немислимое в те годы без знания греческого языка. Поэтому Парфений был как учитель греческого отпущен на волю и дожил, если верить Суде, до правления Тиберия (14—37 гг.). Конечно, это не соответствует действительности, ибо, если бы даже Парфений попал в Рим грудным младенцем, ему во время Тиберия было бы около 100 лет. Скорее всего, какой-то из источников Суды неправильно понял слова Светония, заметившего, что Тиберий, сочиняя стихи по-гречески, подражал Евфориону, Риану и Парфению — поэтам так называемой александрийской школы — и поставил их бюсты в публичных библиотеках наряду с самыми прославленными авторами древности¹. Еще через сотню лет другой римский император Адриан (117—138 гг.), по-видимому, велел обновить надгробие Парфения и снабдить его стихотворной эпитафией, которая дошла до нас на сильно поврежденной каменной плите². Из последних стихов, впрочем, видно, что Адриан (он сам, вероятно, и был автором эпитафии) считал Парфения достигшим высокой славы у потомков.

Подтверждение этому дают два найденных в наше время пергаменных листа с остатками стихотворений Парфения — они относятся к III—IV вв. и снабжены схолиями³. Отсюда ясно, что творчество Парфения было достаточно широко известно в предзакатные столетия античности.

К сожалению, ни две эти находки, ни сохранившиеся в поздних античных компиляциях несколько стихов Парфения не позволяют наполнить более обширным содержанием сообщение, содержащееся в уже упомянутой заметке из Суды. Там сказано, что Парфений сочинил элегические поэмы под названием «Афродита», «Плач по Арете» (его жене) и «Похвальное слово Арете» в трех книгах («книга» элегий составляла обычно 1000—1200 стихов), а также много других произведений. И в самом деле, в позднеантичных источниках мы свыше сорока раз встречаем имя Парфения — чаще всего в связи с разночтениями в географических названиях и какими-нибудь особенностями метрики; однако при этом нередко называются и поэмы, из которых заимствуются эти подробности⁴. Так мы получаем сведения, что у Парфения были элегии (или сборники элегий) под названиями «Метаморфозы», «Геракл», «Делос», «Ификл» и другие, в которых преобладала мифологическая тематика. От всего этого до нас дошли 6 стихов Парфения, посвященные судьбе Библиды в гл. XI его сборника «О любовных страстях», прозаический пересказ одного эпизода из «Метаморфоз» (см. ниже фр. 20), 28 плохо сохранившихся на пергамене стихов из «Плача по Тимандру» (вероятно, другу поэта, умершему в одиночестве в Египте) и около десятка стихотворных строк (в том числе переведенные ниже фр. 22 и 31). Одну из них (фр. 30) мы знаем только

¹ Светоний. Тиберий, гл. 70; Лукиан. Как писать историю, гл. 57, где он объединяет Парфения с Евфорионом и Каллимахом, противопоставляя их вычурность простоте Гомера. Положительная оценка Парфения — в эпиграмме Поллиана (Палат. антология. XI.150 — см. в конце перевода).

² IG. XIV 6857. См.: Supplementum Hellenisticum / Ed. H. L. Lloyd-Jones et P. Parsons. В. — N. Y., 1983. № 605. Парфений назван здесь выходцем из Апамен (бывш. вифинской Мирлеи).

³ Suppl. Hellenist. № 609—614, 626.

⁴ См.: Parthenius. Love Romances. Poetical Fragments / Ed. S. Gaselee // Daphnis and Chloe by Longus... (Loeb Classical Library). L., 1978. P. 350—371.

потому, что Вергилий заимствовал ее, слегка видоизменив, в своих «Георгиках» (I. 437).

По сообщению позднего римского грамматика Макробия (Сатиры. V. 17, 18), Вергилий учился греческому как раз у Парфения, который вскоре после отпуска на волю приобрел в Риме известность среди молодых поэтов («неотериков») как один из последних столпов александрийской поэзии, старавшейся использовать малораспространенные варианты мифов и с достаточной изысканностью их обработать, чтобы доказать этим наличие изощренного вкуса и необъятной учености. Памятником близости между Парфением и римскими поэтами-элегиками и явился тот сборник коротких рассказов «О любовных страстях», который предлагается читателю.

Свой сборник Парфений посвятил Корнелию Галлу (род. в 69 г. до н. э.), школьному товарищу Октавиана Августа и одному из командующих римской конницей, что не помешало ему стать главой новой школы римских поэтов. О государственной деятельности Галла мы знаем, по крайней мере, что он был первым правителем Египта, присоединенного к Римской империи в 30 г. до н. э., вел себя там без излишней скромности и покончил с собой, впад в немилость у Августа, в 26 г. Хуже обстоит дело с его поэтическим творчеством, поскольку до недавнего времени был известен всего один его стих. В 1979 г. в результате счастливой папирусной находки были опубликованы еще неполные девять стихов Галла⁵, и хотя, таким образом, объем его наследия увеличился в относительном исчислении почти в 10 раз, этих неполных десяти строк еще мало, чтобы судить о поэзии Галла.

Помочь нам могут в какой-то степени его последователи, особенно Овидий с обработкой многочисленных мифов в «Метаморфозах» и тот же Парфений. Посвящая свой сборник Корнелию Галлу, он, конечно, хорошо представлял себе, какие сюжеты в наибольшей мере нужны Галлу, чтобы побудить его к творчеству. Таким образом, для нас труд Парфения представляет тройкий интерес: во-первых, мы узнаем из него, чем отличалась в выборе тем греческая литература эллинистического времени от ее классических образцов, во-вторых, — что из нее пользовались особым спросом в римской поэзии конца Республики. Наконец, сборник Парфения содержит значительное число мифов и версий мифологического повествования, о которых мы без его помощи не узнали бы ни из каких других источников, — для современного исследователя это является едва ли не самым примечательным свойством Парфения.

Уже само название его сборника показывает, что наибольшую привлекательность для поэтической обработки представляли собой рассказы о любви, преимущественно — с печальными последствиями. Из 36 сюжетов, собранных Парфением, относительно благополучную развязку имеют только шесть: 10 рассказов, напротив, завершаются гибелью обоих их участников, для остальных достаточно гибели либо ослепления одного влюбленного, или объявления войны, или, на худой конец, какого-нибудь превращения.

Источником этих историй там, где они указаны, служат достаточно разнообразные жанры: иногда трагедия V в. до н. э. (гл. III), но го-

⁵ Anderson R. D., Parsons P. J., Nisbet R. G. M. Elegiacs by Gallus from Qasr Ibrim. // JRST. 1979. V. 69. P. 125—155; Blänsdorf J. Der Gallus-Papyrus — eine Fälschung? // ZPE. 1987. Bd 67. S. 43—50, с обширной библиографией, к которой следует прибавить: Vecchini G. Il primo frammento di Cornelio Gallo e la problematica partica nella poesia augustea // Aegyptus. 198. V. 60. P. 138—143; Hutchinson G. O. Notes on the new Gallus // ZPE. 1981. Bd 41. S. 37—42; Barchiesi A. Notizie sul nuovo Gallo // Atena e Rome. 1981. V. 26. № 3—4. P. 153—166; Newman J. K. The new Gallus and the origins of Latin love elegy // Illin. Cl. Studies. 1984. V. IX. 1. P. 19—29.

раздо чаще — поэты эллинистического периода, предшественники Парфения, — среди них встречаем такие значительные имена, как Аполлоний Родосский, Никаандр, Гермесианакт, Евфорнион. Наряду с этим Парфений находит сюжеты у прозаиков, начиная от логографов V в. до н. э., искавших объяснение историческим событиям в поворотах личной жизни знаменитых людей, и кончая современниками поэта — грамматиками и риториками. Если прозаики и поэты делятся в качестве источников Парфения примерно поровну, то в хронологическом отношении явное предпочтение отдается послеклассическим авторам. Подробнее о каждом из них, использованных Парфением, будет сказано в примечаниях.

Что касается сюжетов, то сближение двух сторон только в исключительных случаях происходит в порядке законного бракосочетания (гл. IV, X, XXIII, XXVII, XXXVI), которое, однако, не избавляет их от горестей: измены одного из супругов (гл. IV, XXIII, XXVII), случайной смерти жены во время охоты от копья мужа (гл. X) или гибели мужа на войне (XXXVI) — при таких поворотах событий оставшийся в живых тоже добровольно отправляется на тот свет. Сюда же мы отнесем рассказы о любви к мальчикам — хоть она и встречает взаимность, но кончается тоже трагически (гл. VII, XXIV).

Достаточно частый мотив — добрачная связь, независимо от того, произошла ли она по согласию сторон или в результате насилия (гл. II, III, XVI, XX, XXX, XXXII, XXXV). Прибавим также повествования о попытке овладеть девушкой (XXVI), либо, наоборот, о неосуществленном желании девушки, которая с первого взгляда влюбляется в царя или героя, осаждающего ее родной город, готова ради близости с ним на измену и осуществляет ее; не всегда, впрочем, победитель отвечает на ее чувство (гл. V, XXI и XXII). Не последнее место занимает в этих сюжетах инцест — либо вполне осознанный обеими сторонами (гл. V, XIII), либо подстроенный одной стороной (гл. XVII), либо же не осуществившееся, но от этого не менее преступное желание (гл. XI, XXXIII, XXXIV).

Найдем мы и другие, достаточно ходовые мотивы: соперничество двух молодых людей (гл. VI, XIX) и роковое переодевание (гл. XV), женское вероломство (гл. VIII) и безуспешные попытки соблазнить молодого человека, который не желает оскорблять брачное ложе своего благодетеля (гл. XIV, XVIII, XXIX).

Мотивировка описываемых Парфением событий носит достаточно стереотипный характер. Любовь возникает чаще всего с первого взгляда, даже если этот взгляд брошен со стены осажденного города (гл. XXI); в большинстве случаев она объясняется необычной красотой объекта страсти (гл. VI, VII, X, XIII, XVII, XXIV, XXXIV), в других — констатируется как факт, не нуждающийся в каком-либо объяснении (гл. I, IX, XXVII, XXX). Если влюбляется девушка, она, естественно, стыдится первой открыть свое чувство, пока кто-нибудь не приходит ей на помощь (гл. VI, XVIII); особенно долго внутреннее противодействие приходится преодолевать при инцестуозном влечении (гл. V, XIII, XVII). Каким бы путем ни было достигнуто счастье, оно длится недолго, и виновный в его разрушении обычно кончает с собой, даже если вина его была невольной (гл. IV, X, XIII, XIV, XVII, XXVII, XXXI, XXXII, XXXIII).

Собранные Парфением сюжеты отражали общий для эллинистических поэтов или римских неотериков интерес к роковым любовным страстям — об этом можно судить по Овидию, у которого помимо двух рассказов с участием тех же действующих лиц, что у Парфения⁶, имеется в «Метаморфозах» еще несметное число любовных историй с трагическим заверше-

⁶ К гл. XI (О Библиде) ср. Метаморфозы. IX. 450—665; к гл. XV (О Дафне) ср. там же, I. 452—567, но без участия Левкиппа.

нием. Из задачи, стоявшей перед Парфением, вытекает и стиль его изложения, в котором он не претендовал на законченность отделки, как сам признает в открывающем сборник обращении к Галлу. В частности, он нередко переходит с прошедшего времени на настоящее — так называемый *praesens historicum*, очень распространенный в древнегреческом и латинском языках. В русском такая перебивка во временах не слишком принята, однако мы считали нужным сохранить ее в переводе как дающую представление о стиле оригинала.

Сборник Парфения вместе с «Метаморфозами» Антонина Либерала сохранился в единственной рукописи IX или X в. (*Palatinus Graecus*, № 398), не лишенной ошибок и опусок, большинство из которых вполне удовлетворительно исправлено в результате работы нескольких поколений филологов со времени выхода в свет первого печатного издания в 1531 г. в Базеле. Подготовил его известный немецкий врач и филолог из Цвиккау Ян Корнарий.

Во второй половине прошлого века среди исследователей греческой литературы разразилась полемика по вопросу о том, кому принадлежат ссылки на источники Парфения, приведенные в 26 случаях из 36 на полях Палатинской рукописи. Ясно, что их автором не является сам Парфений, — иначе они были бы даны ко всем главам в их основном тексте. Вместе с тем очевидно, что они сделаны человеком осведомленным, так как их достоверность подтверждается другими свидетельствами об античных авторах, а принадлежность к поэме Евфорiona «Фракиец» двух эпизодов, содержащихся у Парфения (гл. XIII и XXVI), доказана папирусной находкой, сделанной в начале нашего века⁷. О добросовестности составителя Палатинской рукописи свидетельствует и его пометка «нет» при гл. X; как видно, он не нашел достаточно надежного источника.

Латинский перевод, выполненный уже названным выше Корнариусом для первого издания Парфения, был повторен затем, с некоторыми улучшениями, в *Erotici Scriptores* (Paris, 1856). Имеются также немецкий, английский, французский, итальянские переводы. Последний из них, выполненный Гаetano Амальфи и опубликованный посмертно («*Il folclore italiano*», Napoli, 1935, V. X, P. 148—194), незаслуженно забыт в самой Италии. Между тем он остается полезным в связи с тем, что в примечаниях содержится обширное сравнение сюжетов, излагаемых Парфением, с памятниками средневековой литературы и фольклора.

В отечественном антиковедении Парфений вниманием не пользовался: за двести лет о нем появились всего две заметки⁸, в трехтомной «Истории греческой литературы» (1946—1960) имя его ни разу не упоминается, а в двухтомной «Истории римской литературы» (1959—1962) только в связи с Вергилием, Галлом и Овидием.

Русский перевод Парфения публикуется здесь впервые. Он сделан с наиболее авторитетного издания: *Mythographi Graeci*. II. 1. *Supplementum Parthenius*. Ed. E. Martini. Lipsiae, 1902. Использовалось также упомянутое выше двуязычное издание S. Gaselee, вышедшее впервые в 1916 г. и затем многократно переиздававшееся.

Стихотворные переводы (кроме фр. 30) принадлежат М. Л. Гаспарову.

⁷ *Supplem. Hellenist.* № 413—415.

⁸ Доватур А. И. Куронатка Клеобей // Язык и литература (Труды НИИ речевой культуры, т. VIII). Л., 1932. С. 265—272; Доватур А. И. Note sur Parthenios: Souffrances amoureuses, 27 // REG. 1932. V. 45. P. 195—198.

О ЛЮБОВНЫХ СТРАСТЯХ

Парфений шлет привет Корнелию Галлу! ¹

(1) Я думаю, Корнелий Галл, что для тебя особенно подходит собрание рассказов о любовных страстях, которое я сделал, стараясь передать их как можно короче. Из того, что содержится у некоторых поэтов в недостаточно ясном изложении, ты поймешь самое главное. (2) И уже самому тебе предоставляется возможность переложить гексаметром или дистихами те истории, какие ты сочтешь наиболее подходящими. Не подумай о них плохо из-за отсутствия той отделки, в которой ты такой мастер. Я их собрал как бы в помощь памяти, и тебе теперь представится возможность сделать из них подобное же употребление.

I. О ЛИРКЕ

История содержится у Никенета в «Лирке» и у Аполлония Родосского в «Кавне» ².

(1) Когда аргивянка Ио была похищена пиратами ³, ее отец Инах разослал людей, чтобы попытаться ее найти. Среди них был Лирк, сын Фороней ⁴, который, обойдя и обыскав чуть не всю землю и море, под конец, не найдя Ио, отказался от утомительного труда. Боясь Инаха, он не вернулся в Аргос, а явился в Кави к Эгиалу; здесь он женится на его дочери Илебии. (2) Девушка, говорят, увидев Лирка, влюбилась в него и всеми силами упростила отца выдать ее замуж за пришельца. Эгиал, выделив Лирку немалую долю своего царства и остального имущества, взял его в зятя. Прошло уже много времени, а у Лирка все не было детей, и он отправился к оракулу Аполлона в Дидиму ⁵, чтобы спросить о продолжении рода. Бог предсказал ему, что у него родятся дети от первой женщины, с которой он сойдется, покинув храм. (3) Весьма обрадованный Лирк стал торопиться обратно к своей жене, убежденный, что прорицание исполнится в соответствии с его желанием. Когда же вскоре он прибыл (по пути) в Бибаст ⁶ к сыну Диониса Стафилу ⁷, тот очень сердечно его принял и напоил допьяна, а когда Лирк от обилия вина потерял власть над собой, он положил рядом с ним свою дочь Гемифею. (4) Стафил поступил так, зная заранее пророчество и желая, чтобы от его дочери у него были внуки. Между тем у Реб и Гемифен,

¹ См. *Zimmermann E. Parthenios' Brief an Gallus // Hermes. 1934. Bd 69. S. 179—189.*

² Никенет — малоизвестный александрийский поэт; из его сочинений ничего не сохранилось; Аполлоний Родосский (ок. 295—215 гг. до н. э.) кроме сохранившейся «Аргонавтики» (см. гл. XXVIII) написал еще ряд поэм, посвященных истории отдельных стран и городов, в том числе — поэму «Кави» или «Основание Кавиа», как она названа в гл. XI. Кави — город в Карии, на юге Малой Азии.

³ Согласно традиционному изложению мифа, Ио, возбудившая любовь Зевса и за это превращенная Герой в телку, в своих скитаниях достигла Египта (см. *Эсхил. Прометей. 589—611, 673—686, 705—735, 788—815, 846—852; Молящие. 291—324, 538—585*). Версия о похищении Ио пиратами принадлежит эллинистическому историку из Пергама Хараку, автору «Всеобщей истории» в 40 книгах, и была изложена в сочинении Палефата «О невероятном» (см. *ВДИ. 1988. № 4. С. 229 сл.*) и в анонимном сочинении под тем же названием, принадлежащем поздней античности.

⁴ Фороней — легендарный предок аргосцев, сын речного бога Инаха и нимфы Мелия.

⁵ Дидима — город на побережье Малой Азии, южнее Милета, один из центров пророческого культа Аполлона.

⁶ Бибаст, правильнее Бибас — город в Карии.

⁷ Стафил — вероятно, говорящее имя от слова σταφύλη — «виноградная ягода».

дочерей Стафила, возник спор, кому из них соединиться с чужеземцем: такое обеих охватило желание⁸. (5) Лирк, видя утром лежащую рядом с собой Гемифею, понял, что он сделал, сильно рассердился и начал бранить Стафила, что тот его обманул. Наконец, поскольку больше делать нечего, он снимает с себя пояс⁹, дает девушке и приказывает его беречь, пока сын не достигнет юности, чтобы у того была примета, когда он явится к своему отцу в Кави; на этом он отплыл. (6) Но Эгиал, узнав о прорицании и о Гемифее, изгнал Лирка из своей земли, и тогда началась долгая война между сторонниками Лирка и единомышленниками Эгиала. Особенно помогала Лирку Илебия — ведь она от него не отказалась¹⁰. После этого сын Гемифеи и Лирка (имя ему было Басил), возмужав, прибыл в Кавнию, и Лирк, сам уже будучи стариком, опознал его и поставил вождем над своими народами.

II. О ПОЛИМЕЛЕ

Историю рассказывает Филет в «Гермесе»¹¹.

(1) Одиссей, скитаясь вокруг Сицилии, по Тирренскому и Сицилийскому морю, прибыл к Эолу на остров Мелигуниду¹². Тот, восхищенный славой его мудрости, очень радушно его принимал; он выспрашивал его и о захвате Трои, и каким образом были рассеяны у них корабли при возврате из Трои; Эол удерживал Одиссея у себя долгое время, проявляя гостеприимство¹³. (2) Одиссею же самому задержка была приятна, так как одна из дочерей Эола Полимела, влюбившись, тайно сошлась с ним. Когда же он отплыл, захватив с собой заключенные в мехе ветры, обнаруживается, что у девушки осталось что-то из троянской добычи и она обливается над этими вещами горькими слезами. Тогда Эол вознегодовал на Одиссея, хотя тот уже был далеко, а Полимеле замыслил отомстить. Случилось, однако, что ее полюбил собственный брат Диор, который добивается у отца ее прощения и убеждает его отдать Полимелу ему в жены.

III. О ЕВИППЕ

Рассказывает Софокл в «Евриале»¹⁴.

(1) Одиссей провинился не только перед Эолом, но после того как завершили его скитания и он перебил женихов, он отправился в Эпир ради каких-то пророчеств и здесь совратил Евиппу, дочь Тиримма, который его дружески принял и со всей душой оказал ему гостеприимство. У Одиссея же от Евиппы родится сын Евриал. (2) Когда он возмужал, мать отправляет Евриала на Итаку, снабдив его какими-то приметам,

⁸ Спор между Рео и Гемифеей — излишняя подробность, не имеющая никаких последствий.

⁹ Пояс, отданный матери будущего сына, служит обычно приметой для опознания его отцом. Ср. *Плутарх*. Фесей. Гл. VII и XII.

¹⁰ Чем кончилась война, Парфений не указывает, но, вероятно, победой Лирка, ибо скоро он остался владеть Кавнией.

¹¹ Филет с о-ва Коса (ок. 320—270 гг. до н. э.), наставник Птолея II, считается основоположником александрийской поэзии. От его поэмы «Гермес» сохранились незначительные отрывки, не имеющие отношения к дочери Эола. Упоминаемое в конце главы имя Диора встречается теперь в папирусном отрывке II в. н. э. (Р. Оху. 3.), 1972, № 2885, ст. 17). См. ВДИ, 1983, № 3, С. 144.

¹² Мелигунида — древнее название о-ва Липары. См. *Каллимах*. Гимн Артемиде. 47 сл.; *Страбон*. VI. 2. 10. 275.

¹³ О прибытии Одиссея к Эолу см.: Одиссея. X. 1—12. Однако, согласно Гомеру, шесть сыновей Эола уже женаты на своих шести сестрах.

¹⁴ «Евриаль» — недодешдая трагедия Софокла (46—406 гг. до н. э.), от которой не сохранилось даже отрывков. В конце главы кратко излагается история гибели Одиссея от руки Телегона, его сына от Кирки. Этот сюжет был обработан также Софоклом в трагедии «Одиссей, поражаемый шипом». В основе обоих вариантов — старинный фольклорный мотив боя отца с сыном.

запечатленными на складе. Так как Одиссея случайно не оказалось на месте, Пенелопа, поняв все, а в остальном еще ранее зная о его связи с Евиппой, убеждает вернувшегося Одиссея, прежде чем он узнает истинное положение дел, убить Евриала как-де злоумышляющего против него. (3) И Одиссей, за то что он не привык владеть собой и в остальном был необуздан, оказался убийцей собственного сына. Вскоре же после того, как это совершилось, сам он нашел свой конец, будучи ранен другим сыном, вооруженным копьём с шипом морского ската вместо наконечника.

IV. ОБ ЭНОНЕ¹⁵

Рассказывает Никандр в сочинении «О поэтах» и Кефалон из Гергифы в «Троянской истории»¹⁶.

(1) Александр, сын Приама, пася стада на Иде, влюбился в дочь реки Кебрена Энону. Говорят, что она очень славилась полученной от богов способностью прорицать будущее и редкостным пониманием во всем остальном. (2) Итак, Александр увел Энону от отца на Иду, где у него были стойла, взял ее в жены и, будучи очень к ней расположен, пообещал никогда не оставлять ее, а почитать в высшей степени. (3) Она же говорила, что сейчас он действительно ее очень любит, но наступит такое время, когда он покинет ее, переправится в Европу и здесь, охваченный страстью к чужой жене, навлечет войну на своих соотечественников. (4) Энона также изрекла, что ему во время войны суждено получить рану, и никто другой не будет в состоянии исцелить его, кроме ее самой. Всякий раз, как она ему это говорила, он не разрешал ей об этом напоминать. Когда наступило время и Александр женился на Елене, Энона сильно бранила его за совершенное им и ушла к Кебрену, откуда она была родом, Александр же в самом конце войны получает рану от стрелы Филоктета¹⁷. (5) Вспомнив слова Эноны, как она ему говорила, что ей одной суждено его исцелить, он посылает за ней вестника с просьбой поторопиться, чтобы вылечить его и предать забвению прошлое, так как оно совершилось по воле богов. (6) Энона заносчиво ответила, чтобы он отправлялся к Елене и просил помощи у нее, но сама заторопилась туда, где, как она знала, лежит Александр. Однако вестник успел возвестить ее ответ Александру раньше, и тот в отчаянье скончался. (7) Когда Энона пришла и увидела Александра уже мертвым, лежащим на земле, она возопила и, громко его оплакивая, лишила себя жизни.

V. О ЛЕВКИПЕ

Рассказывает Гермесианакт в «Леонтион»¹⁸.

(1) Левкипп, сын Ксанфия, происходивший от Беллерофонта¹⁹, осо-

¹⁵ К мифу о Эноне см. Ликофрон. Александра. 57—68; Овидий. Героиды. V; Конон. Рассказы. XXIII; Аполлодор. III. 12. 6; Квинт Смирнский. X. 253—331, 411—476; Диктис Критский. III. 26; IV. 21.

¹⁶ Никандр из Колофона (II в.), автор сохранившихся дидактических поэм «Средства против ядов» и «Средства против укусов ядовитых животных». Сочинение «О поэтах» не дошло. Кефалон из Гергифы (в Троеде) — древний автор, совершенно неизвестный. Однако под его именем эллинистический автор Гегесианакт (первая половина II в. до н. э.) выпустил сочинение любовно-мифологического характера «Троянские истории».

¹⁷ Филоктет — участник Троянской войны на ее десятом году. Подробнее — в трагедии Софокла «Филоктет» и схолиях к ней.

¹⁸ Гермесианакт из Колофона (III в. до н. э.), автор сборника элегий в трех книгах, названного именем его возлюбленной Леонтион. Сохранился большой отрывок из кн. 3, где автор перечисляет влюбленных поэтов и философов вместе с их подругами (Афиней. XIV. 575—599), нередко составляя при этом достаточно фантастические пары, вроде Гомера и Пенелопы, Сафо и Анакреонта и т. п.

¹⁹ Беллерофонт — внук Сизифа, получивший в наследство от своего тестя царскую власть в Ликии (Илиада. VI. 152—197). Происхождение от него Ксанфия в других литературных источниках не засвидетельствовано.

бенно выделяясь силой среди своего окружения, увлекался военным делом. Поэтому о нем очень много говорили среди ликийцев и их соседей, когда им приходилось терпеть от него притеснения и вообще всякие бедствия. (2) Из-за гнева Афродиты Левкипп влюбился в собственную сестру, но долго боролся с болезнью, считая, что он от нее избавится. Когда же в течение времени страсть его ничуть не остывала, Левкипп поделился бедой с матерью и всячески ее умолял, чтобы та не дала ему погибнуть. Он грозил ей, что заколетса, если она ему не подействует. Мать ему тотчас пообещала помочь в утолении его страсти, и он успокоился. (3) Вызвав девушку, мать укладывает ее рядом с братом, и после этого они сошлись, нисколько никого не боясь, пока кто-то не сообщил об этом жениху, обрученному с девушкой. И он вместе со своим отцом и еще кое с кем из родных является к Ксанфию и изобличает содеянное, не называя имени Левкиппа. (4) Ксанфий сильно возмутился при получении этого известия и стал прилагать всяческие старания, чтобы принять совратителя. Доносчику он приказал известить его, как только тот увидит любовников. Когда тот с готовностью повиновался и тотчас повел старика к спальне, девушка, услышав неожиданный шум, побежала за дверь, надеясь скрыться от пришедшего. Отец, решив, что это и есть совратитель, ударив ее мечом, повергает на землю. (5) Девушка в страхе громко закричала — Левкипп спешит ей на помощь, в волнении не разбирает, кто перед ним, и убивает собственного отца. Оставив по этой причине родину, он собрал вокруг себя фессалийцев и возглавил их в походе на Крит, но, изгнанный и оттуда местными жителями, он прибыл в землю Эфесян, где занял область, нареченную Критской. (6) В этого Левкиппа, как рассказывают, влюбилась Левкофрия, дочь Мандролита, и предала город врагам, во главе которых находился Левкипп, — согласно прорицанию он был выбран предводителем каждого десятого, высланных Адметом из Фер²⁰.

VI. О ПАЛЛЕНЕ

Рассказывает Феаген и Гегесипп в «Палленской истории»²¹.

(1) Еще рассказывают, что у царя одомантов²² Сифона родилась дочь Паллена, красивая и привлекательная, и по этой причине широко разнеслась слава о ней, и являлись женихи не только из самой Фракии, но и далеко из-за ее пределов, из Иллирии²³ и даже от племен, живущих по течению реки Танаиса²⁴. (2) Сифон сначала приказывал являвшимся женихам вступать с ним в сражение за девушку и, если кто терпел поражение, того он убивал²⁵. Таким путем он умертвил очень многих. (3) Впоследствии, когда силы его покинули и он понял, что ему надо пристроить дочь, он приказал двум явившимся женихам, Дрианту и Клиту, вступить в сражение друг с другом, назначив наградой девушку. И одному из них предстояло погибнуть, а победителю получить царство и царскую дочь.

²⁰ Порядок изложения несколько нарушен: сначала надо было сказать, что фессалийский царь Адмет выслал из своей столицы Феры колонистов, которых возглавил Левкипп. Имя Мандролита встречается в надписи II в. до н. э. из Магнесии на Мейндре, опубликованной в 1894 г.: здесь содержится пророчество, полученное Левкиппом о заселении области на западном побережье Малой Азии. См. Die Inschriften von Magnesia am Meander/Hrsg. O. Kern. В., 1900. № 17.

²¹ Феаген — вероятно, ранний логограф, автор местной хроники о Македонии. Гегесипп (III в. до н. э.) из Мекиберны, расположенной между полуостровами Паллена и Сифония в Халкидике, вблизи Олифа. К сюжету ср. Конон. X.

²² Одоманты — фракийское племя, жившее на восток от нижнего течения р. Стримон (совр. Струма).

²³ Иллирия — область на северо-западе Греции, граничившая с Македонией.

²⁴ Танаис — нынешний Дон.

²⁵ Приказ Сифона напоминает условия Эномаи из Элиды. См. Пиндар. Ол. I. 67—87; Аполлодор. Эпит. II. 3—9. У Парфения, однако, ничего не сказано о причине такого решения Сифона.

4) Когда наступил назначенный день, Паллена, успевшая как раз полюбить Клита, очень тревожится за него. Она не решалась открыть свое состояние никому из своего окружения, и только обильные слезы лились по ее щекам, пока ее старый воспитатель, пытаясь понять их причину и узнав о владеющей ею страсти, не велел ей собраться с силами, так как дело пойдет-де так, как она хочет. Сам же он тайком обращается к вознице Дрианта и, посулив ему много золота, убеждает его не закреплять колеса чехой²⁶. (5) Когда противники вышли на битву и Дриант направил коней против Клита, колеса у его повозки соскочили, сам он свалился, и Клит, паскочив на него, убивает соперника. (6) Сифон, узнав о любви и хитрости дочери, соорудив огромный костер и возложив на него тело Дрианта, собирався уже заколоть здесь же и Паллену. Однако произошло божественное чудо: неожиданно с неба низвергся обильный ливень²⁷, и Сифон понял божью волю: решив порадовать этим браком множество собравшихся фракийцев, он разрешает Клиту взять девушку в жены.

VII. О ГИППАРИНЕ

Рассказывает Фаний из Эреса²⁸.

(1) В Гераклее Италийской²⁹ Антилеон влюбился в юношу редкой красоты (имя ему было Гиппарин) и весьма знатного происхождения. Употребляя всяческие старания, он тем не менее никак не мог привлечь его к себе; стремясь к близости с юношей, Антилеон все свое время проводил около гимнасиев и говорил, что питает к Гиппарину такую страсть, что готов претерпеть любые испытания и не отказать ему ни в чем, что бы тот ни попросил. (2) А тот, насмехаясь над ним, приказал ему доставить колокол с некоего укрепленного места, очень охраняемого тираном Гераклеи. Гиппарин был уверен, что Антилеон не выполнит такого поручения. Между тем Антилеон тайно проникает в крепость и убивает сторожа при колоколе. И когда он вернулся к отроку, выполнив то, что обещал, он стал пользоваться величайшей благосклонностью с его стороны, и с тех пор оба очень любили друг друга. (3) Когда же тиран этой страны влюбился в мальчика и готов был увести его силой, Антилеон, страшно разгневавшись, велел юноше не подвергать свою жизнь опасности отказом, сам же, напав на тирана при выходе из дома, убил его. (4) Совершив это, он пустился бежать и ушел бы от преследователей, если бы не был схвачен, попав в гущу связанных между собой овец. По этой причине гераклеяцы, вернувшись к прежнему государственному строю, установили Антилеону и его любимцу медные статуи³⁰ и приняли закон, чтобы впредь никто не перегонял овец связанными.

²⁶ Не закреплять колеса — мотив, напоминающий услугу, оказанную Пелону Миртилом.

²⁷ Обильный ливень — таким же путем был спасен от сожжения на костре Крез, см. *Геродот*. I. 87.

²⁸ Фаний (правильнее Файний) из Эреса на Лесбосе, земляк и однокашник Феофраста, философ-перипатетик, интересовавшийся судьбой тирании. В его сочинении «Устранение тиранов из мести» вполне могла найти себе место история, передаваемая Парфением.

²⁹ Гераклея Италийская — город на южном побережье Италии, основанный переселенцами из Таранта.

³⁰ Почесть, оказанная также афинянами тираноубийцам Гармодию и Аристокитону, чья история очень напоминает рассказ о Гиппарине. См.: *Фукидид*. VI. 54—59; *Аристотель*. Афинская полития. 18.

Рассказывает об этом Аристодем из Нисы в I книге «Историй»³¹, причем он изменил имена, назвав женщину вместо Гериппы Евфимией, а варвара — Каваром³².

(1) Когда кельты вторглись в Ионию и разоряли тамошние города³³, в Милете справляли Фесмофории³⁴, и женщины собрались в храме, который находится недалеко от города. В этот момент какая-то часть варварского войска, отколовшись от своих, неожиданным набегом проникла в область Милета и захватила женщин. (2) Здесь они одних, выкупленных за много серебра и золота, отпустили, других варвары, приблизив к себе, увели прочь. Среди них была и Гериппа, жена Ксанфа, человека очень известного и из первых в Милете происхождения; остался от нее и двухлетний ребенок. (3) Ксанф, сильно по ней тоскуя, продал часть своих лучших владений и, собрав две тысячи золотом, сначала отправился в Италию, откуда кто-то из друзей его дома доставляет его в Массалию³⁵; оттуда он прибывает в страну кельтов. (4) И подойдя к дому, где его жена жила с человеком из числа самых известных у кельтов, попросил о приюте. Кельты охотно приняли его, оказав гостеприимство, — он вошел и видит свою жену, которая, с жаром обняв его, очень любезно ввела в дом. Когда вдруг неожиданно появился кельт, Гериппа рассказала ему о скитании супруга и что он прибыл ради нее, дабы заплатить выкуп. Тот восхитился преданностью Ксанфа и, тут же собрав своих ближайших родственников на пир, принимал его как гостя. Пока выпивка продолжалась, он велит жене лечь рядом с Ксанфом и стал через толмача спрашивать, сколько у Ксанфа всего имущества. Тот сказал, что до тысячи золотых, и варвар велел ему поделить имущество на четыре части, по одной — для себя самого, для жены и для ребенка, четвертую же оставить в качестве выкупа за жену.

(6) Когда кельт отправился к себе в спальню, Гериппа стала сильно бранить Ксанфа за то, что он пообещал варвару золото, не имея его столько; ему-де придется худо, если он не даст, что пообещал. (7) Тогда он сказал, что в торбах у рабов спрятана еще одна тысяча золотых, так как он не ожидал, что найдется такой сговорчивый варвар, и думал, что понадобится большой выкуп. Назавтра жена сообщает кельту об истинном количестве золота у ее мужа и стала убеждать его убить Ксанфа, говоря, что сильно предпочитает кельта и родине, и ребенку. Ксанфа же она решительно ненавидит. (8) Кельт, однако, выслушал ее речь без удовольствия и замыслил ей отомстить. Когда Ксанф стал торопиться домой, кельт очень любезно поехал впереди вместе с Гериппой. Достигнув границ земли кельтов, варвар сказал, что хочет принести жертву, прежде чем им расстаться. (9) Доставили жертвенное животное, и кельт приказал Гериппе держать его; она так и поступила, как привыкла и в других случаях делать. Извлекши меч, кельт приближается к жертве и срубает голову Гериппе. Ксанфу он поведаль ее замысел, советовал не огорчаться и вернул ему все золото, чтобы тот отвез его домой.

³¹ Аристодем из Нисы — грамматик и ритор, приглашенный в Рим Помпеем для воспитания сына в первой половине I в. до н. э. «Историй» — вероятно, тоже сборник любовных историй.

³² Кавар — возможно, родовое имя: кавары населяли Нарбонскую провинцию, где, судя по всему, развертывается действие в дальнейшем (§ 3—8).

³³ Вторглись в Ионию — речь идет о нашествии кельтов (галлов), прорвавшихся в Малую Азию в 70-е годы III в.

³⁴ Фесмофории — женский праздник, посвященный Деметре и Персефоне.

³⁵ Массалия (совр. Марсель) — греческая колония, основанная ок. 600 г. фокейцами из Малой Азии.

История заимствована из I книги «Наксосской истории» Андриска; пишет о ней и Феофраст в IV книге «Политических обстоятельств»³⁶.

(1) В то время как милетяне вместе с союзниками напали на наксосцев и, окружив город осадной стеной, опустошали землю и держали наксосцев в осаде, одна девушка (имя ей было Поликрита), оставленная по воле какого-то бога в святилище делосского Феба вблизи города, увлекла предводителя эрифрейцев³⁷ Диогнета, который, командуя своим войском, выступал союзником милетян. (2) Обуреваемый страстью, он много раз посылал за ней — ведь было бы нечестиво с его стороны овладеть ею в святилище, где она находилась как молящая о защите. Она же до поры до времени не принимала приходящих к ней. Когда он, наконец, стал сильно настаивать, она заявила, что не повинуется ему, если он не поклянется исполнить любую ее просьбу. (3) Ничего не подозревая, Диогнет очень охотно поклялся Артемидой, что готов угодить девушке, чего бы она ни потребовала. Выслушав его клятву, Поликрита, схватив его за руку, настаивает, чтобы он предательством помог снять осаду, и горячо умоляет сжалиться над ней и над бедами ее города. (4) Услышав эту речь, Диогнет вышел из себя и, схватив меч, готов был прикончить девушку. Тут ему, однако, пришло на ум ее великодушие — к тому же им владела страсть. (Было похоже также, что наксосцам улыбается удача среди окружающих их бедствий.) Все же в этот раз он ничего не сказал ей о своих намерениях, наавтра же согласился предать союзников.

(5) Между тем на третий день после этого у милетян приближался праздник Фаргелий³⁸, когда они пьют много неразведенного вина и делают большие расходы, не считаясь с деньгами. В этот день Диогнет приготовился предать осаждающих. И тотчас, вложив с помощью Поликриты в хлеб письмо на свицовой дощечке, он посылает его ее братьям (которые как раз были предводителями в осажденном городе), чтобы они приготовились выступить в эту ночь. Он сообщил, что подаст им знак фонарем. (6) Человеку, которому было поручено доставить в город хлеб, Полимела велела сказать ее братьям, чтобы они не колебались, ибо если не поколеблются, дело будет доведено до благополучного конца. Когда вестник вскоре оказался в городе, брат Поликриты Поликл сильно задумался, послушаться ли ему ее приказа или нет. (7) Наконец, когда все решили, что надо послушаться, и наступила ночь, на которую все было намечено, наксосцы горячо помолились богам и, соединившись с людьми Диогнета, напали на осадную стену милетян — одни через открытые ворота, другие, взобравшись на стену; собравшись все вместе за ее пределами, они стали убивать милетян. (8) Здесь по неведению нападающих погибает и сам Диогнет. С наступлением дня всех наксосцев охватило стремление поклониться девушке: одни падали на нее украшения для волос, другие — пояса, и из-за множества возложенных на нее даров девушка задохнулась под их тяжестью. Ее хоронят от лица государства на равнине, почтив ее жертвой из сотни овец. Некоторые добавляют, что и Диогнет по горячему желанию наксосцев был сожжен на том же костре, что и девушка.

³⁶ Андриск (III или II в. до н. э.) — автор местной истории Наксоса. Феофраст (ок. 372—287 гг. до н. э.) — преемник Аристотеля в руководстве его школой в Ликее. История о Поликрите несколько иначе излагается у Плутарха (О женской доблести. 17): здесь Поликрита оказывается пленницей Диогнета и обманывает его, но в дальнейшем выручает своими мольбами из плена у наксосцев. См. также: *Полики*. Военные хитрости. VIII. 36.

³⁷ Эрифры — город на западном побережье Малой Азии.

³⁸ Фаргелии — весенний праздник плодородия, справлявшийся в аттическо-ионийском регионе в 6-й и 7-й дни месяца *фаргелия* (около 1 мая). 1-й день праздника считался днем рождения Артемиды, 2-й — Аполлона.

Источник неизвестен.

(1) В Фессалии Кианипп, сын Фарака, влюбившись в очень красивую девушку Левкону, попросил у родителей ее руки и женился на ней. А был он страстным охотником: днем охотился на львов и вепрей, ночью же возвращался к девушке сильно утомленный; иногда случалось, что он погружался в глубокий сон, не успев перемолвиться с ней словом. (2) Левкону это повергало в печаль и тоску, и, не понимая, что происходит, она решила всеми средствами выследить Кианиппа и узнать, какую радость приносит ему времяпровождение в горах. И вот, подвязав платье выше колен ³⁹, она тайно от служанок углубляется в лес.

(3) В это время собаки Кианиппа преследовали оленя; будучи недоступны зову хозяина и расвирилев от гонки, они, почуяв присутствие девушки, набросились на нее и растерзали в клочья, так как при этом не оказалось никого поблизости. Такую смерть приняла Левкона из-за любви к своему молодому мужу. (4) Кианипп, достигнув этого места и найдя жену растерзанной, исполнился страшной скорби. Созвав своих товарищей и соорудив погребальный костер, он возложил на него ее тело. Потом он сначала заколол над костром собак, а затем, горько оплакивая жену, покончил с собой.

ХІ. О БИБЛИДЕ

Рассказывает Аристокрит в сочинении «О Милете» ⁴⁰ и Аполлоний Родосский в «Основании Кавна».

(1) О Кавне и Библиде, молодых людях из Милета, рассказывают по-разному. Никенет говорит, что Кавн, влюбившись в сестру, покинул дом, чтобы не обнаружить свою страсть, и, странствуя далеко от родных мест, основал город и заселил его рассеянными по разным странам ионийцами. (2) Никенет так говорит об этом:

Дальше направивши путь, воздвиг он ⁴¹ город Экусий ⁴²;
 Двух ему чад родила Трагасия, дочь Кеденея, —
 Первого — Кавна, который всю жизнь любил справедливость,
 И Библиду, чей стаи можжевелнику гибкому сроден.
 Против воли своей любовь к ней почувствовал Кавн;
 Кавн бежал, миновал и Дию, и Кипр змееносный,
 Густолесистый Капр и святые Карийские воды ⁴³.
 Там-то, первый из всех ионийцев, поставил он город,
 Между тем как сестра в своем плачевном уделе,
 Свдя у врат городских, тосковала о братнем возврате...

³⁹ Как это делала, охотясь, Артемида.

⁴⁰ Аристокрит из Милета — историк и мифограф, время жизни неизвестно.

⁴¹ Он — Милет, основатель одноименного города.

⁴² Экусий — город в Карии.

⁴³ Текст в ст. 6—7 сильно испорчен, и перевод дается по одной из реконструкций, возможной грамматически, но достаточно запутанной с географической точки зрения: Дия — маленький остров у северного побережья Крита; Кипр находится в северо-восточном углу Средиземного моря; Капр — приток р. Меандр, отделяющей Карию на севере от Лидии, Кавн — на юге Карии. Если на Дию и Кипр Кавна могло занести во время каких-нибудь не упомянутых здесь скитаний по морю, то зачем ему было пересекать с юга на север Карию, чтобы обосноваться на ее юге? Кроме того, эпитет «змееносный» никогда не прилагается к Кипру, всегда славившемуся у греков благодатной землей. Может быть, между ст. 5 и 6 выпал какой-то отрезок текста. См. *White H. Parthenius and the story of Byblis // Corolla Londiniensis. V. 2. Amsterdam, 1982. P. 185—192.*

(3) Большинство же говорит, что Библида, влюбившись в Кавна, сказала ему об этом и просила не пренебречь ею, коль скоро случилась такая беда. Тогда Кавн, возненавидев ее, отправился в страну, которой владели делеги⁴⁴, — здесь находится источник Эхенеида⁴⁵; там он основал город, названный по его имени Кавном. Между тем Библиду не отпустила страсть, и она, полагая, что Кавн удалился именно по этой причине, привязав к какому-то дубу ленту для волос, набросила ее себе на горло.

(4) У меня об этом говорится так:

После того как она постигла жестокое сердце
Брата, стал ее плач звуцей соловьиного пенья
О сифонийском юнце⁴⁶, звенящего стоном по рошам.
Крепкий обвивши сук своей головою повязкой,
Шею она вложила в петлю, и в память об этом
Девы милетянки ей посвящают девичьи уборы.

А еще некоторые говорят, что от ее слез потек источник, нареченный именем Библиды.

ХII. О КАЛХЕ

(1) Некий давниец⁴⁷ Калх, влюбившись, как говорят, в Кирку (к которой как раз прибыл Одиссей⁴⁸), обещал дать ей свое давнийское царство и доставить много прочих услуг. Она же сториала от страсти к Одиссею, который тогда оказался у нее, возненавидела Калха и запретила высаживаться на ее острове. (2) Поскольку он все же не перестает бродить повсюду с именем Кирки на устах, она в страшном гневе является к нему и, пригласив его в дом, предлагает ему трапезу, полную всякого рода яств. Между тем еда была напитана волшебным зельем, и, отведав ее, Калх тотчас теряет рассудок; Кирка загнала его в свиной хлев. (3) Когда же некоторое время спустя давнийское войско является на остров Кирки в поисках Калха, она отпускает его, предварительно связав клятвой не являться больше никогда на остров ни ради сватовства, ни ради чего-либо другого.

(Окончание следует)

⁴⁴ Делеги — народность, которую в античности локализовали в Карию или отождествляли с карийцами.

⁴⁵ Эхенеида — источник в Карию, близ Кавна.

⁴⁶ Сифонийский юнец — Итис, убитый Прокной (см. *Овидий. Метаморфозы. VI. 426—674*). Сифонийским он назван по полуострову Сифония, среднем из трех, которыми завершается фракийская Халкидика.

⁴⁷ Давниец — родом из Давнии, как греки называли италийскую область Апулию.

⁴⁸ Ср. *Гомер. Одиссея. X. 233—240*.